1

3

2

4

Евгений Скурихин

*1. **Товарищ Терещенко В. Б.** 1999. Бумага, акварель, белила. 43х58. Собственность ГХМАК.*
*2. **Владимир Борисович.** 1999. Бумага, акварель, белила. 29х41. Собственность ГХМАК.*
*3. **Искусствовед Людмила Николаевна.** 1996. Бумага, акварель, белила. 31х37.*
*4. **Андрусенко А.Б.** 1998. Бумага, акварель, белила. 40х30. Собственность ГХМАК*

Государственный художественный музей Алтайского края

Близкие

Евгений Скурихин — один из тех художников, искусство которых способно удивлять. Он широко известен как керамист, но в этот раз в художественном музее показал свои графические портреты. Талантливый, думающий автор, экспериментатор.

Евгений Скурихин родился в 1952 году в Барнауле. Окончив 8 классов, мальчишка из многодетной семьи днем трудился на заводе, а по вечерам занимался в художественной студии Алексея Васильевича Иевлева при ДК «Трансмаш». После были вступительные испытания в строительный техникум в Барнауле и в художественное училище в Иркутске, служба в рядах Советской армии и учеба в НГХУ, окончание вечерней школы и занятия в художественных студиях в Ленинграде, приемные экзамены в художественное училище имени Веры Мухиной в Ленинграде. В 1978-м Евгений поступил в Красноярский институт искусств на факультет декоративного-прикладного творчества, где, осваивая керамику, осознал, что это один из интереснейших материалов, который объединяет художественные приемы, присущие трехмерной пластике, живописи и графике. Притом что в работе с керамикой нужны еще знание химии, понимание сложнейшей технологии изготовления, обжига и эксплуатации изделий.

После института Евгений Евгеньевич пять лет работал главным художником на заводе художественной керамики в городе Спасске-Дальнем Приморского края. Он создал программы для десятка трудившихся там художников, разработал новые изделия и новые технологии. Завод поднялся в десятку лучших в России.

Выразительна работа «Зифа» спасских времен. На ней автор запечатлел одну из художниц, привезенных им на завод из художественно-промышленного училища в Абрамцево. Это рисунок тушью — сложным и капризным материалом, но руке художника он послушен, ложась на лист бумаги легкой тенью или плотным густым пятном. Автор то утолщает линию, то облегчает ее, меняя направление и плотность.

В 1988 году Евгений Скурихин вернулся в Барнаул, работал в коллективе керамического предприятия «Турина гора» в области станковой и экстерьерной керамики, мечтая создать при Алтайском отделении Союза художников России сувенирный участок, но коллеги эту идею не поддержали.

Скурихин всегда ставил перед собой сложные задачи, много рисовал. До сегодняшнего дня наряду с керамикой он занимается цветной графикой. Жанр портрета — один из самых сложных, самых высоких форм искусства, художником особенно любим. Рисовать человека трудно, ведь для этого мало быть хорошим рисовальщиком, необходимо быть психологом, находить то особенное, что составляет уникальность каждого. Вот как сказал об этом автор: «А как быть с живым человеком? Тут остается интуиция, созерцание насквозь. Любование человеком, недовольство собой. Просто видеть красивое, уникальное...»

Портретисту нужно уметь всмотреться в человека. Отсюда и вытекает название выставки — «Близкие». Портреты студенческой поры смелы, активны в цвете, условно плоскостны и динамично драматичны. В портрете знакомой девушки Рэхи Дравиной (1978. Собственность автора), которая училась в КХГИ на музыканта, художника влечет движение души. Психологизм — константа всех портретов мастера. Автор точен, сдержан и тонок.

При этом в каждом портрете заключен свой образный код. Какие-то лица автор решает через свет, сквозящий в цвете («Весельчак Ю.Е. Бралгин». 1999. Собственность ГХМАК), иные посредством цветного пятна, ритмикой линий, соотношением заполненного и условно пустого пространства. Разные приемы прекрасно демонстрируют три портрета художника Владимира Терещенко, давнего приятеля Евгения Скурихина. Первый называется «Товарищ Терещенко В.Б.» с акцентом на первом слове. Вслед за автором зритель пристально всматривается в сложный образ, пытаясь понять, что это за человек. Не преследуя фотографического сходства, не ставя перед собой задачи сделать образ «линия в линию», Скурихин обозначает сущность, многослойность человека, создавая его облик посредством сложной палитры пятен. В работе «Художник Владимир» (1999. Собственность автора), где акцент сделан на первом слове, перед нами именно художник, который внутренне сосредоточен и погружен в себя. И белое поле фона звучит здесь символично, как состояние, предстоящее творчеству. Чистый лист — зримый эквивалент творческого поиска. Портрет «Владимир Борисович» — это сдержанно-интеллигентный в построении цвета и формы, подборе деталей образ человека, который может быть художником, писателем, ученым.

На выставке представлена серия портретов художников. Среди них — Александр Потапов («Никитич». 1999. Собственность ГХМАК), в облике которого шарф — точно подмеченная, характерная деталь. Работа выполнена акварелью. Краска ложится на лист полупрозрачно и светло. На серо-оливковом фоне шарфа лицо модели проступает явственно и плотно. Здесь краска ложится звучно, местами растекаясь, словно пот и слезы Александра Никитовича, который живет в трудах и беспрестанном творчестве, сердечно переживая и отражая в своих работах мирские зло, боль, несправедливость.

В портрете «Андрусенко А.Б.» лицо художника представлено двумя частями — темным и светлым, которые трактуются условно как день и ночь, свет и тьма, дух и тело.

В портретах мы привычно ищем сходство с натурой. Но психологический импульс пятна, цвета, линии, заставляют нас восхищаться даром автора еще в большей степени. Портрет Владимира Филипповича Тимуша назван «ТИМ» (2005), но одного беглого взгляда на работу достаточно, чтобы, не усомнившись, про себя воскликнуть: «Тимуш!» Буквально несколько линий и цветовых акцентов, точно найденные детали: нос, усы, очки и на бумаге и сложился образ: предельно точный, без недомолвок.

Работа «Дыков С.В.» (1975) характеризуется единым словом — погруженность. Работа «Искусствовед Людмила Николаевна», изначально называвшаяся «Уважаемая Людмила Николаевна», дает представление о степени почтения художника к изображенной, образ которой решен через пластику и цвет. Здесь нет прямых штрихов и линий. Пластика витиеватых линий причудлива, изысканна, как и сама модель. Присутствует момент импровизации, игры.

Художнику близка актерская среда. Трогателен образ актрисы в работе «Снова маленькая роль» (2019). Хрупкая женская фигура на сером фоне — замкнута в тишину. Сложный белый цвет ее одежд приподнимает образ эмоционально, заставляя звучать пронзительно и высоко.

Цвет в работах зрелого мастера акцентирован и символичен. В портрете Амыра Укачина («Амыр», 2000) синий ассоциативен космосу, вселенной, вечной природе гор, рек и небу родины героя — Горного Алтая. Форма здесь по-прежнему условна, красочный штрих направленно подвижен.

В 2000-е художник становится все более сдержан и немногословен. В его работах все больше света, все больше чистого пространства листа. Драматический накал ранних портретов уступает место тихой светлой грусти зрелого мастера.

Героем работы «Брат мой, пожарный» (2015) стал Сергей Кайгородов, всю жизнь отдавший тушению пожаров, спасению людей. Он — одноклассник художника по интернату, где все мальчишки называли друг друга братьями.

Центральное место на выставке занял портрет самого дорогого художнику человека — мамы, он называется «Анастасия Афанасьевна» (1974, 2020). Работа отличается от прочих. Она детализирована, подробна. Рука автора внимательно следует за каждой морщинкой на материнском лице, обнаруживая в них ту красоту и мудрость, которые появляются с возрастом, раскрывая родной образ с новой стороны. Художник работает одухотворенно, и в этом ему помогает техника пастели, которая звучит сдержанно, тактично. На выставке нет автопортретов самого мастера, однако можно говорить о том, что в какой-то мере его образ запечатлелся в мамином портрете. Вглядываясь в родного человека, художник и себя пытался понять.

Выставка Евгения Скурихина «Близкие» — это интересный, серьезный диалог о художнике и его моделях, о том, как рождается портрет и как он живет во времени. Это разговор о нас с вами, ведь, всматриваясь в лица современников, мы, прежде всего, стремимся заглянуть в себя.

Оксана Сидорова